

11. *Устьянцева, С. В.* Уровни и критерии понимания учащимися научного знания (на материале химии и биологии): Дис. ... канд. психол. наук / С.В. Устьянцева. – М., 1999. – 181 с.,
12. *Чепелева, Н. В.* Психологические особенности понимания текста студентами вузов как фактор их самообразования: Дис. ... канд. психол. наук / Н.В. Чепелев. – Киев, 1974. – 173 с.

## **«ДЗЯДЫ» КАК ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ПОЧИТАНИЯ ПРЕДКОВ**

**Д. В. Корниенко**

В духовном наследии славянских народов важное место занимает семейно-бытовая культура, которая наиболее полно отражает этико-нравственную сторону уклада жизни, нормы обычного права, принципы ритуально-обрядового и обыденного поведения. В. М. Сысов отмечает: «Исследование семейной обрядности и неразрывно связанного с ней словесного творчества открывает перед нами перспективу познания путей формирования и стадияльного развития обрядово-поэтического комплекса, его мировоззренческих основ, межпоколенной трансляции и актуализации в условиях современного полиэтнического и урбанизированного общества» [1].

Отдельное место в семейной обрядности белорусов занимает похоронно-поминальный обряд. Он не зря носит такое название, так как включает в себя не только обрядовые действия, связанные со смертью человека, но и поминальные традиции.

В. М. Сысов полагает: «Особый интерес к исследованию локально-национальной специфики белорусской погребальной обрядности на фоне общеславянской традиции определяется ещё и тем, что в ней по-своему сфокусировались и переосмыслились основы народной философии, представления об устройстве мироздания, морально-этические критерии, многочисленные суеверия белорусского этноса, под влиянием которых находилось развитие и становление традиций этой обрядности» [1]. В свою очередь исследователь Е. Ф. Карский справедливо заметил: «Что касается в частности воззрений белорусов на сущность загробной жизни, то они настолько первобытны и в такой степени отражают глубокую древность, что ... по ним можно судить о далёком προϊсторическом прошлом» [3, с. 296].

Поминальные традиции белорусского народа имеют отношение, как к семейной обрядности, так и к календарно-годовому циклу обрядов, а также к христианской и языческой традиции.

«Дзяды» – это гуманный поминальный обряд, которым белорусский народ издревле чествовал память предков. Происходили они в основном

в субботу, накануне «Змітравага дня», либо же просто отсчитывалось три недели после «Пакроваў». Кроме общепринятого названия «Дзяды», этот обряд известен как «Змітраўскія дзяды», «Вялікія дзяды» или же «Асяніны».

М.Л. Бережнова отмечает: «К свойственным только белорусам обрядовым действиям можно отнести и поминки «дедов», которые, по информации собранной в д. Алексеевка Муромцевского района, проводились в последнюю субботу перед 7 ноября. По другой информации, записанной в д. Игоревка, «дяды» проводились в субботу перед масленицей, на Радуницу, перед Троицей, перед Великим и Рождественским постами» [2]. Данная информация безусловно верна, в соответствии с этим обряд имел названия «Масленічныя, Радаўніцкія, Траецкія і Велікодныя дзяды».

«Дзяды» – своеобразный обряд, некогда он подкреплялся верой, будто душа покойного сходит в этот день на землю. Вот почему к встрече «Дзядоў» тщательно готовились: мужчины убирали двор, женщины наводили порядок в доме, как перед принятием дорогих гостей. Все обязательно мылись. Считалось, что чистота и порядок будут утешением для предков, души которых посещают бывший дом, и это поспособствует нынешним хозяевам в жизни. Протирали и завешивали новыми рушниками иконы. Делалось это для того, чтобы показать предкам, насколько заботливо поддерживается потомками порядок в хозяйстве.

На кладбище шли всей семьей. Вспоминали умерших родственников, молились, почти над каждой могилой, голосили женщины, припав лицом к насыпи, обращаясь к покойному как к живому. Когда возвращались домой, то начинали поминальный ужин.

Многообразие блюд, составляющих обрядовый стол, обеспечивалось богатой порой года (осенью), отсюда идёт ещё одно определение обряда как «Багатыя дзяды». Для праздничного поминального ужина специально кололи поросёнка или же резали корову или овцу. На поминальный ужин звали родственников и соседей. Стол на «Дзяды» охватывал почти всю национальную кухню. В разных семьях подавали нечётное число блюд: в более бедных семьях – семь, в зажиточных – одиннадцать и более. Вместе с обязательными ритуальными блюдами готовили и те, которые были особенно любимы умершими родственниками при жизни. Начинали ужин чаще всего тогда, когда наступало время зажигать огонь. Одевались по-праздничному, застилали стол белой скатертью. Хозяин дома или старший в семье, зажигая свечу, прикреплял её около икон или ставил на стол и читал молитву. В народе поддерживается вера в то, что души предков незримо присутствуют в доме, для них просто на стол или на окно в отдельную посудину в самом начале отливается водка и от-

кладывается часть еды от каждого блюда. Предков приглашали следующими словами:

«Прыхадзіце, дзяды-радзіцелі, і старыя, і малыя,  
хто на гэтай сялібе жываў, хлеба-солі ждаў.  
Прыхадзіце, дзяды-радзіцелі, к свайму сталу,  
к нашаму прыпечку, хлеба-солі засылайце,  
каб было чым душы памінаць год ад году,  
век ад веку».

Как и на обычных поминках, очень часто начинали с кутьи. Потом хозяин поднимал рюмку, поминал усопших, желал живым дожждаться следующих «Дзядоў». Застолье проходило в сдержанной, уважительной атмосфере: обменивались лишь скупыми словами, фразами. Сидели за столом долго. Говорили: «Трэба і паплакаць, і пашкадаваць пакойнічкаў, то яны нас не забудуць». Скрип оконной рамы, резкий шум последних осенних листьев на дереве – всё это воспринималось как незримое присутствие предков. Стол, как правило, оставляли неубранным – для подкрепления сил умерших, только застилали его сверху скатертью.

Как у католиков, так и у православных существует данный обряд, в том и другом случае есть сходства и отличия в его проведении, а также в календарном местоположении. День поминовения усопших католики отмечают 2 ноября. Традиции более пяти веков. В Средние века католики верили, что в этот день умершие предки возвращаются домой и некоторое время гостят у своих живых родственников. За день до 2 ноября отмечается праздник Всех Святых, который считается одним из самых почитаемых в году и связан с Днем поминовения усопших. День всех Святых считается государственным праздником в 12 странах мира, где основной религией является католицизм. В течение поминального дня у католиков проводятся стандартные мероприятия: поход в костёл, уборка могил, поминальный стол.

После окончания ужина хозяин должен был обязательно проводить души умерших предков такими словами: «Святые дзяды, поели, попили, честь и слава вам. Скажите, что вам нужно, а лучше летите на небо». По традиции первым из-за стола поднимались самые пожилые члены семьи, затем среднее поколение, а потом – дети.

У православных день поминовения трансформировался в Радуницу – весенний языческий праздник, связанный с культом предков. После крещения его стали отмечать на Фоминой неделе – в 1-е воскресенье после Пасхи, либо в следующие за ним понедельник или вторник (последнее особенно распространено). Радуница – один из древнейших праздников, когда на могилы прадедов приносят вино и еду, устраивают причитания и игрища (игры, песни и пляски). Истоки этого праздника нахо-

дятся в древних представлениях земледельцев о том, что умершие предки, похороненные в земле, связаны с ее богатством и возможностями и могут повлиять на будущий урожай. В этот день, в празднично украшенном доме, хозяйка готовила кушанья для поминания на кладбище. Все складывалось в большой полотняный платок. Добавлялись свяченые яйца или сыр. Утром шли в церковь, где поминали близких, а после обеда отправлялись на кладбище, каждая семья – к своим могилам. Женщины голосили, мужчины развязывали платок и, достав свяченное яйцо, катили его на могиле со словами «Христос воскрес». Затем молча рассаживались вокруг могилы, где хозяйка на белой скатерти выставяла многочисленные кушанья. Торжественная трапеза начиналась с приглашения покойного. Немного еды и водки оставляли для усопших. Остатки кушанья раздавали нищим, и день оканчивался при корчмах с песнями и плясками. В этот день нежелательно было что-либо сеять или сажать. В настоящее время Радуница является официальным нерабочим днем (по календарю православной конфессии). Обычаи во многом остались прежними, хотя церковь отрицательно относится к устройству трапезы на могилах.

Праздник Радуница очень схож у православных белорусов и украинцев, однако имеет и некоторые отличия. Так, например, в городе Лубны Полтавской области Радуница особенно любима детьми. Это не случайно, ведь когда на кладбище собираются родственники умерших, кроме различных кушаний они берут с собой сладости и выпечку. Во время того как происходит поминальная трапеза дети с мешком или корзинкой ходят между могил и собирают отовсюду конфеты, выпечку и пасхальные яйца. Не трудно догадаться, что церковь негативно относится к этому обычаю.

Поминальная обрядность очень значима для белорусского народа, так как имеет непосредственное отношение к истории рода каждой семьи. Как отмечает В.Д. Литвинко: «З часоў Адама Міцкевіча галоўным святам беларусаў лічацца “Дзяды”, таму што яны адначасова сімвалізавалі не толькі “смерць” прыроды, але і непазбежнае спыненне жыццёвага шляху і пераходу на “той свет”, да продкаў, кожнага чалавека» [4, с. 20].

Так, на «Дзяды» возобновлялась хроника рода, родовая память. Обряд по своему местоположению в календарном году не случайно приходится на осень и весну. Именно в это время могилы усопших больше всего нуждаются в уборке, либо от осенних листьев, либо после зимы, когда сошёл снег. «Дзяды» имеют стародавние, языческие корни, однако, особая праздничность этого обряда свидетельствует о высокой моральности в отношении народа к своим предкам.

## Литература

1. Интернет-адрес: <http://cheloveknauka.com/beloruskie-golosheniya-v-strukture-pogrebalnoy-obryadnosti>.
2. Интернет адрес: <http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=960>.
3. *Карский, Е. Ф.* Белорусы. Очерки словесности белорусского племени. Народная поэзия Т. 3. М., 1916.
4. *Ліцьвінка В. Д.* Сьвяты і абрады беларусаў. Мінск, 1998.

## МАРК ШАГАЛ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ: ФРЕЙМОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

**Е. В. Кравченко**

Самое яркое и проникновенное определение своему творчеству дал сам Марк Шагал: «Наперекор всем трудностям нашего мира во мне сохранилась часть той одухотворенной любви, в которой я был воспитан, и вера в человека, познавшего Любовь. В нашей жизни, как и в палитре художника, есть только один цвет, способный дать смысл жизни и Искусству, Цвет Любви.». Судьба выбрала Марка Шагала, подарив ему огромный потенциал, которого хватило почти на вековую жизнь, три яркие любви и многие десятилетия плодотворного труда.

Прожив без малого сто лет, меняя города и страны, Шагал всегда сохранял национальное самосознание, оставаясь человеком вне времени и географии. Поэтому его творчество представляет собой удивительное переплетение древних иудейских традиций и новаторских тенденций. Он родился в Витебске, учился в Петербурге, дышал Парижем, жил в США, но всюду и в любых обстоятельствах оставался сыном еврейского народа. Наши соотечественники, принадлежащие к иной культурной традиции, задаются вопросом: в чём самобытность творчества великого Художника? Можно согласиться с А. Эфросом. Он, определяя своеобразие искусства Марка Шагала, подчеркивал: «Шагал родился евреем, вырос в литовской провинции (в Витебске – Е.К.), созрел в Париже».

Желая показать человечеству великую силу веры, любви и самосознания, жизнь наделяет некоторых людей способностью проникать в души и умы, талантом учить, не поучая. Наша память сохраняет различные типы знаний в виде единиц представления этих знаний о стереотипных ситуациях, входящих в систему общих представлений о мире и фрагменте реальной действительности. Эти ключевые фрагменты-единицы мы попытались осмыслить и представить в виде основных (ведущих) фреймов творчества Марка Шагала. Фреймовая модель представления знаний основывается на теории фреймов М. Минского и является психологической (когнитивной) моделью памяти человека. В ее основе лежит положение о восприятии действительности через сопо-